

А. А. Сундиева

Музеи России на рубеже XIX–XX в.

В учебной и научной музеологической литературе отсутствует единая общепризнанная периодизация музейной практики в России. Причина кроется в отсутствии исследований, проведенных в широких временных и пространственных границах. Наиболее сложным для анализа является период рубежа веков. Музейная деятельность в эти годы протекала в условиях сложнейших геополитических изменений. Однако именно в это время произошло завершение генезиса музея как «культурной формы» и приобретение музеем статуса «культурной нормы» с последующим вхождением в культурную традицию. О достижении российскими музеями статуса «культурной нормы» свидетельствуют следующие факты: сохранение музеями актуальности в течение нескольких столетий; формирование стандарта смысловой интерпретации понятия «музей»; профессионализация музейной деятельности; рост авторитета музея вне границ профессионального сообщества. Широкое вариативное воспроизводство музея как культурной формы в артефактах, которое наблюдалось в первые десятилетия XX в., также характерно для «культурной формы», достигшей статуса «культурной нормы».

Ключевые слова: музей, генезис музея, история музейного дела, периодизация музейного дела, культурная форма, культурная норма

Anneta A. Sundieva

Museums in Russia at turn of 19th and 20th century

No unified and commonly accepted periodization of museum practice in Russia can be found in academic museological literature. The reason behind it is in the lack of studies conducted in broad temporal and spatial boundaries. The period at the turn of the 19th century turns out to be the most difficult to analyze. Museums' activities were carried out amid the most difficult geopolitical changes during these years. However, at that point in time the completion of the genesis of museum as a «cultural form» and the acquisition of the status of a «cultural norm» by museums took place and they became part of the cultural tradition. The fact of reaching the status of a «cultural norm» by museums is evidenced by the following facts: the preservation of the relevance of museums for a few centuries; conceptualization of standard semantic interpretation of the concept of «museum»; professionalization of museum activities; increase of the credibility of the museum beyond the professional community. Widely varied reproduction of the museum as a cultural form in artifacts, which could be witnessed within the first decades of the 20th century, is also typical of the «cultural form» having reached the status of a «cultural norm».

Keywords: museum, genesis of the museum, history of museum activities, museum activities periodization, cultural form, cultural norm

DOI 10.30725/2619-0303-2018-4-119-122

Одной из важнейших проблем исторической музеологии является разработка периодизации истории музейного дела в России, т. е. установление хронологической последовательности этапов развития музейной практики в стране и их характеристика. Наибольшую сложность представляет анализ музейной работы на рубеже XIX–XX столетия, протекавшей в условиях сложнейших геополитических изменений.

Почти двадцать лет назад, при написании очерка о музеях XIX в. для многотомного издания МГУ, автором данной статьи был предложен вариант периодизации истории музейного дела России. Основанием периодизации стал взгляд на музей как культурную форму, появившуюся на определенном этапе развития человеческого общества. Такой подход позволил выделить главные, имманентно присущие музейным учреждениям признаки и структурировать процесс развития музеев. В дальнейшем схема

уточнялась, шел поиск наиболее точных формулировок, характеризующих каждый из этапов. Сегодня периодизация выглядит таким образом:

Протомузейный период: до начала XVIII в.

Генезис музея как культурной формы:

1 этап. Возникновение музеев в России и адаптация новой культурной формы к российским условиям (XVIII в.);

2 этап. Развитие музея и превращение его в национальную культурную форму. На этом этапе происходит формирование музейного мира как особой сферы культурной жизни (начало – конец XIX в.);

3 этап. Приобретение музеем статуса «культурной нормы» и вхождение в культурную традицию (1890–1920-е гг.)

Вариативное воспроизводство музеев в рамках отечественной культурной традиции:

1 этап. Музеи советской эпохи (1930–1980-е гг.)

2 этап. Музеи постсоветского времени (1990-е гг.)

Периодизация апробирована в ходе чтения ряда университетских курсов, прежде всего, в РГГУ, легла в основу учебных пособий «Музейное дело России» (Москва, 2003), «Основы музееведения» (Москва, 2005), а также хрестоматии «Музееведческая мысль в России» (Москва, 2010). К сожалению, серьезного научного обсуждения предложенная схема в научной литературе не получила. Лишь ряд авторов выразил свое отношение к ней [1, с. 14], в основном, без детализации и анализа, лишь констатируя ее существование. Одной из причин отсутствия дискуссии является тот факт, что история музейного дела активно изучалась последние годы, прежде всего, на региональном уровне – в Омске, Новосибирске, Барнауле, Казани, Ярославле. Исследования, проводившиеся во всероссийском масштабе, сегодня чрезвычайно редки и ограничены или по времени, например, только дореволюционным периодом, или по профильным группам музеев. Особое место в работах по истории музеев принадлежит публикациям Валентина Петровича Грицкевича (1933–2013), вышедшим несколькими изданиями и охватывающим историю музеев мира. Границей новейшего периода, по мнению исследователя, является 1918 г., окончание Первой мировой войны. Хронологические рамки первого этапа новейшей истории в России, считал В. П. Грицкевич, несколько иные, чем в зарубежной истории. Этот этап начинается с Февральской революции 1917 г.

Одно из самых узких мест авторской периодизации, обсуждению которого и посвящена данная статья, – выделение особого этапа, объединяющего два последних десятилетия дореволюционной истории музеев с первым десятилетием советской эпохи. Предполагаю, что именно в эти годы произошло завершение генезиса музея как культурной формы, приобретение музеем статуса культурной нормы с последующим вхождением в культурную традицию.

Большинство исследователей останавливается на 1917 г. как на историческом водоразделе. Это совершенно справедливо, если вести речь о музее-учреждении, о государственной политике, в целом об истории страны. Между тем у музея как культурной формы есть свои этапы зарождения и становления. Этот процесс завершился на рубеже веков и 1917 г. не играл в его течении ключевой роли.

О достижении российскими музеями статуса культурной нормы убедительно свидетельствуют многочисленные факты. Среди них

отметим сохранение музеями актуальности в течение нескольких столетий, включая переломные периоды отечественной истории, а также формирование стандарта смысловой интерпретации понятия «музей», завершившееся в 1920-е гг. В то же время в России, как и во всем мире, наблюдается профессионализация музейной деятельности, возрастание интереса к музеям и усиление их авторитета вне границ профессионального сообщества. В этом же ряду – зарождение музеологии, понимаемой в тот момент как теоретическое осмысление музейной практики.

Среди факторов, способствовавших перечисленным качественным изменениям, выделим активное расширение музейной практики в конце XIX в.; возрастающую доступность музейных учреждений; коммуникативные возможности музеев, обеспечившие межпоколенную трансляцию культурных ценностей. Имеющийся в нашем распоряжении исторический материал позволяет сделать подобные выводы. Приведем некоторые тому примеры.

Прежде всего, отметим численный рост музеев в стране и их распространенность по ее территории, наблюдаемые в конце XIX столетия. К началу XX столетия музеи работали в 104 городах России [2, с. 415], т. е. примерно в каждом четвертом городе. Дореволюционная Россия – страна уездных городов с численностью жителей в 5–10 тыс. человек, с мелкой промышленностью, устоявшимися традициями и немногочисленной интеллигенцией. Музеи, возникавшие в таких городах, становились значимыми элементами их культурной жизни. Первая мировая война и революционные потрясения прервали на несколько лет развитие музейной сети в стране. Но уже в 1918–1920 гг., всего за 2–3 года, на территории РСФСР было создано 246 новых музеев [3, с. 33]. Это больше, чем за всю дореволюционную историю музейного дела.

Таким изменениям способствовали новые исторические условия, позволившие реализовать инициативу масс и одновременно требовавшие чрезвычайных мер для сохранения культурного наследия страны. Самой действенной формой, позволявшей и сохранить культурные ценности, и использовать их для просвещения граждан, стал музей. Масштабный рост музейных учреждений по всей территории России, поддержка их государством, а также востребованные в период глобальных потрясений и разрушения старой системы ценностей коммуникативные возможности музеев способствовали росту их авторитета, восприятию их в качестве традиционного элемента культурной жизни городских сообществ.

Рост числа музеев происходил на рубеже веков стремительно, формирование стандарта смысловой интерпретации понятия «музей» совершалось медленно и корректировалось вслед за развитием самой культурной формы. В культурном ландшафте России на протяжении двух веков музейной истории функционировали различные виды музейных собраний – кунсткамеры, дворцовые картинные галереи и арсеналы, городские музеумы, частные и университетские муонц-кабинеты, дактилиотеки, естественнонаучные собрания, церковные и светские древлехранилища. В течение XIX в. термин «музей», или «музеум» станет преобладающим, дефиниции музея появятся в словарях и энциклопедиях. Это существенное обстоятельство, так как энциклопедии представляли систему знаний, в которую встраивалось понятие «музей». Кроме того, энциклопедии, являясь по своему статусу научно-популярными изданиями, были обращены не только к узкому кругу специалистов, но и к широкой читающей аудитории. Постепенно в сознании научной общественности сформируется определенное представление о научном и культурном потенциале музея, а также его «правильной организации».

Анализ посвященной музеям литературы свидетельствует, что на рубеже XIX–XX в. музейные деятели положили начало рассмотрению проблемы, ставшей сегодня для исторической музеологии самостоятельным предметом изучения. При этом музей начал восприниматься в научном сообществе как культурная норма. Серьезное научное значение имела работа П. С. Уваровой «Областные музеи» (1891), представившая, пожалуй, впервые, сводный и аналитический материал о музеях страны.

В труде В. С. Иконникова «Опыт русской историографии» (1892) публикации о музеях были впервые введены в общую историографию. Затем информация о музеях была включена в Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (1897). Работы Н. Ф. Федорова – пример философского осмысления музея, существенно расширившее представление об их значении и возможностях.

В 1919 г. появляется работа Ф. И. Шмита, одного из основоположников теоретического музееведения в России. Он дает определение музею. По его мнению, «вполне правильные музеи» есть доступные для публики учреждения, которые основывались на коллекциях, сформировавшихся в результате целенаправленного собирательства [4, с. 30]. В 1928 г. известный искусствовед и директор Эрмитажа в 1920-е гг. С. Н. Тройницкий назовет Эрмитаж «фактором мирового культурного значения», а музеи –

«одним из важнейших элементов в культурном строительстве и самой демократической из школ, понятной и доступной даже для неграмотных» (цит. по: [5, с. 53]). Данные определения не противоречат сегодняшним представлениям о музее, весьма созвучны формулировкам основных функций музея, принятым в современной музеологии. Можно констатировать, что уже в 1920-е гг. многообразие и многоликость музейных учреждений не помешали осознанию основной миссии МУЗЕЯ в обществе и культуре.

О серьезно возросшем авторитете музея в обществе свидетельствует тот факт, что для музеев строят специальные здания по проектам крупных российских архитекторов. Архитектор В. Ф. Свиньин возводит здание Этнографического отдела Русского музея (1902–1913 гг.) в Санкт-Петербурге. В Москве архитектором Р. Ю. Клейном построено в 1912 г. здание Музея изящных искусств им. императора Александра III. Проект для Саратовского художественного музея им. А. Н. Радищева (1883–1885 гг.) создает архитектор И. В. Штром. В 1913 г. в Красноярске началось сооружение здания музея по проекту известного красноярского архитектора Л. А. Чернышева и т. д.

Возросший статус музеев подтверждает факт получения ими права носить имена членов императорской фамилии. С мая 1894 г. Российский исторический музей в Москве именуется Императорским Российским историческим музеем им. императора Александра III. Русский музей императора Александра III учреждается в 1895 г. Музей антропологии и этнографии получил современное название и имя Петра Великого в 1902 г. С 1891 г. Тобольский губернский музей находился под покровительством цесаревича Николая Александровича, который стал передавать в музей ценные экспонаты. Музей изящных искусств им. императора Александра III открылся в 1912 г. в Москве. К 300-летию юбилею династии Романовых (1913 г.) проектировался Всероссийский национальный музей памяти 300-летия Дома Романовых. Эти примеры удостоверяют осознание музея как важного идеологического института.

В последние годы XIX столетия интерес к музеям проявляют не только в профессиональных кругах. Все чаще, что характерно для явления, ставшего культурной нормой в определенном социуме, музейная деятельность оказывается в центре общественного внимания, возникновение новых музеев становится предметом широкой полемики. Созыв Первого съезда русских художников 1894 г. был вызван желанием отметить передачу Третьяковской галереи в подарок городу Москве. Открытие

Третьяковки имело небывалый и неожиданный по своим масштабам резонанс в обществе. Упоминанию археологические съезды, привлекавшие внимание научных сил провинциальных городов к местным музеям и проблемам сохранения памятников старины. Наконец, самый представительный музейный форум в дореволюционной России – Предварительный съезд музейных деятелей. Он проходил в 1912 г. в стенах Императорского Российского исторического музея в Москве и собрал около 100 делегатов от 60 различных учреждений, в том числе архивов, библиотек, научных обществ, церковных организаций, воинских подразделений.

Важнейшим культурным завоеванием XIX в. стала доступность музейных учреждений широкой публике. Рост популярности и доступности музеев можно с уверенностью отмечать как устойчивую культурную тенденцию рубежа веков. Параллельно шел процесс развития внешкольного образования и экскурсионной практики, которые, соприкасаясь и взаимно дополняя друг друга, способствовали также развитию просветительских функций музейных учреждений.

Одной из главных причин элиминации многих культурных форм становилось изменение исторических или природных условий жизни общества, при которых часть культурных форм утрачивала практическую функциональность. Россия в первой четверти XX в. перенесла тяжелейшие потрясения – три революции, мировую и Гражданскую войны, смену общественно-политического строя и формы государственного правления, что резко изменило господствующую систему ценностей. Однако музеи в этот период глобальных катастроф и как культурная форма, и как музеи-артефакты, не только не потеряли своей актуальности, но, как и предполагалось в теории, оказались самой действенной формой сохранения культурного наследия, осуществили тем самым связь времен и поколений.

Сохранение музеев в период глобальной смены ценностных ориентиров и приоритетов доказывает, что музей стал одним из образцов культурной идентичности российского общества, т. е. оказался включенным в традицию. Статус культурной нормы приоб-

ретен музеями в начале XX в. «де-факто», а социокультурная и политическая ситуация, сложившаяся после 1917 г., позволила закрепить этот статус «де-юре». Время ставило перед музеями и обществом новые задачи, их решение рождало новые формы музейной деятельности и новые типы музейных учреждений. И мы, действительно, наблюдаем в первые два десятилетия XX в. невероятно широкое вариативное воспроизводство музея как культурной формы в артефактах, что характерно для «культурной формы», достигшей статуса «культурной нормы».

Список литературы

1. Сидорова И. Б. Музеи и музейное дело в России, дореволюционный период: учеб. пособие. Казань: Информ.-изд. центр управления делами Президента Республики Татарстан, 2012. 300 с.
2. Ежегодник внешкольного образования / под ред. В. И. Чарнолуцкого. Санкт-Петербург: Знание, 1910. Вып. 2. 452 с.
3. Равикович Д. А. Формирование государственной музейной сети, 1917 – первая половина 1960-х гг. Москва: НИИ культуры, 1988. 152 с.
4. Шмит Ф. И. Исторические, этнографические, художественные музеи: очерк истории и теории музейного дела. Харьков: Союз, 1919. 103 с.
5. Жуков Ю. Н. Операция Эрмитаж. Москва: Москвитянин, 1993. 118 с.

References

1. Sidorova I. B. Museums and museum business in Russia, pre-revolutionary period: textbook. Kazan: Inform. and publ. center of President of Republic of Tatarstan office, 2012. 300 (in Russ.).
2. Charnoluskii V. I. (ed.) Yearbook of out-of-school education. Saint Petersburg: Znanie, 1910. 2, 452 (in Russ.).
3. Ravikovich D. A. Formation of state museum network, 1917 – first half of 1960's. Moscow: Research Inst. of Culture, 1988. 152 (in Russ.).
4. Shmit F. I. Historical, ethnographic, art museums: essay on history and theory of museum business. Kharkov: Soyuz, 1919. 103 (in Russ.).
5. Zhukov Yu. N. Hermitage procedure. Moscow: Moskvityanin, 1993. 118 (in Russ.).